

На правах рукописи

Новиков Антон Витальевич

**Русский мир в исторических хрониках А. Н. Островского
(культурологическая модель)**

24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

2 ОКТ 2014

Иваново 2014

Работа выполнена на кафедре культурологии и литературы
ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», Шуйский
филиал

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор,
Океанский Вячеслав Петрович

Официальные оппоненты: Едошина Ирина Анатольевна
доктор культурологии, профессор
ФГБОУ ВПО «Костромской
государственный университет имени
Н.А. Некрасова», заведующая кафедрой
теории и истории культуры

Миловзорова Мария Алексеевна
кандидат филологических наук, ФГБОУ
ВПО «Ивановский государственный
химико-технологический университет»,
доцент кафедры истории и культурологии

Ведущая организация: Федеральное бюджетное
учреждение культуры
«Государственный мемориальный и
природный музей-заповедник
А. Н. Островского в Щельково»

Защита диссертации состоится «31» октября 2014 г. в «10.00» часов на заседании Диссертационного совета Д 212.062.08 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области, ул. Кооперативная, 24, ауд.220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал по адресу: 155908, г. Шуя, Ивановской области, ул. Кооперативная, 24, ауд.220 и на официальном сайте университета: ivanovo.ac.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2014 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат культурологии, доцент

М. Ю. Красильникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В начале XXI века в связи с процессом глобализации в России наблюдается повышение интереса к истории, традициям и обычаям своего народа. В такой ситуации исторические пьесы А. Н. Островского помогут современному человеку выявить истинные нравственные ценности нашего народа, изучить культуру и особенности исторического развития нашего государства.

Несмотря на наличие специальных работ по творчеству А. Н. Островского, историческим пьесам посвящено не так много исследований. Остается актуальным изучение русского мира в его культурологическом воплощении в исторической драматургии А. Н. Островского.

Степень научной разработанности проблемы. Исторические хроники А. Н. Островского изучены недостаточно.

Большой вклад в изучение исторических драм А. Н. Островского внес Н. П. Кашин — автор исследований «Этюды об А. Н. Островском» и «Символика А. Н. Островского». Основной труд — «Этюды об А. Н. Островском» — отличается глубиной текстологического анализа, богатством привлеченного материала.

Отдельную страницу островеведения составили работы А. И. Ревякина. Из его исследований можно выделить следующие монографии: «Драматургия А. Н. Островского», «Искусство драматургии А. Н. Островского», «Москва в жизни А.Н. Островского». В своих книгах ученый показывает эволюцию мастерства писателя, анализирует жанровые особенности, сюжет и композицию пьес, принципы типизации характеров, приемы их изображения.

Л. М. Лотман — автор нескольких сотен научных статей и множества книг, в том числе монографии «А. Н. Островский и русская драматургия его времени» и книги «Реализм русской литературы 60-х годов XIX века». Из статей, связанных с творчеством Островского следует выделить: «Островский и литературное движение 1850–1860-х годов», «Драматургия Островского в свете проблем современной культуры», «Островский и драматургия второй половины XIX в.».

Труды Ю. В. Лебедева посвящены изучению национальной и духовной специфики русской словесности, проблемам жанрового своеобразия А. Н. Островского. Из его работ, близких нашей тематике, можно отметить следующие: «С. В. Максимов и А. Н. Островский», «О национальном своеобразии драматургической системы А. Н. Островского», «К проблеме генезиса новой русской драмы».

В центре внимания исследований А. И. Журавлевой – тема русского мира в творчестве А. Н. Островского и изучение разноплановой специфики его наследия. Выделим значимые для нас работы: книги «Островский-комедиограф», «Театр А. Н. Островского», «А. Н. Островский»; статьи: «Церковь и христианские ценности в художественном мире А. Н. Островского», «Островский и московский университет», «Театр Островского как модель национального мира».

Существенный вклад в отечественное островковедение внесла И. А. Овчинина – автор книги «А. Н. Островский. Этапы творчества», составитель сборников научных трудов «А. Н. Островский. Материалы и исследования», автор статей: «Человек и история в драматической хронике «Тушино», «А. И. Журавлева об Островском», главный редактор «Энциклопедии А. Н. Островского».

В трудах И. А. Едошиной творчество А. Н. Островского представлено в широком культурном контексте. Отметим лишь особо значимые для нас исследования: «Две рецепции «Бориса Годунова» А. С. Пушкина: А. С. Хомяков и А. Н. Островский», «Народная культура в драмах А. А. Потехина и А. Н. Островского» и «Пьесы А. Н. Островского на костромской сцене (конец 1850-1870 годы)».

Важными для нас исследованиями стали труды М. А. Миловзоровой «Динамика сюжета и жанра русской исторической драмы XIX века», «Исторические сюжеты А. Н. Островского в свете концепций русской официально-патриотической драматургии 30-40-х годов XIX века», «Историческая стилизация в творчестве А. Н. Островского и современников».

Историософские основы русского миропонимания в диссертационном исследовании представлены виднейшими деятелями отечественной мысли.

В. О. Ключевский в «Истории России от древнейших времен до наших дней» выявляет особенности исторического развития нашего народа, становления русского менталитета.

Н. М. Карамзин в «Истории государства Российского» подробно рассказывает о деятельности русских монархов и их значении в становлении и сохранении основ русской государственности.

С. М. Соловьев в «Истории России с древнейших времен» указывает на особенности складывания менталитета нашего народа с древнейших времён его истории.

Н. Я. Данилевский в книге «Россия и Европа» анализирует особенности исторического развития России и стран Запада, указывает на ментальные различия, сложившиеся в ходе истории.

Быт, традиции и обычаи всего русского народа, особенности средневековых русских городов изложил Н. И. Костомаров в книге «Домашний быт русского народа».

И. Е. Забелин в исследованиях «Домашний быт русских царей» и «Домашний быт русских цариц» пишет об особенностях жизни царей и цариц, церемоний, об отличиях в менталитетах русского и западного человека.

Философские взгляды на русский народ, особенности его характера изложили в своих трудах Н. А. Бердяев («Русская идея», «Судьба России»), И. А. Ильин («Путь духовного обновления»), Н. О. Лосский («Характер русского народа»).

С. Н. Булгаков в книге «Православие. Очерки учения Православной церкви» излагает свой взгляд на особенности православной веры, Божественной мудрости – Софии, а также раскрывает онтологическое значение таинств для верующего, что является важнейшим моментом в понимании духовной специфики культуры русского народа.

Объект исследования – историософия русского мира.

Предметом исследования является русский мир в исторических хрониках А. Н. Островского.

Цель исследования – культурологическая реконструкция русского мира в исторической драматургии А. Н. Островского.

Для решения данной проблемы необходимо выполнение следующих **задач**:

- выявить особенности изображения социального устройства русского общества в исторических пьесах;
- рассмотреть особенности мировоззрения русских людей;
- осветить особенности быта и нравов русского общества.

Материал исследования – исторические пьесы А. Н. Островского.

Теоретическая основа исследования – труды по отечественной истории В. О. Ключевского, Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, Н. И. Костомарова, бытовой культуре русского мира И. Е. Забелина, историософские и религиозно-философские сочинения Н. Я. Данилевского, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, Н. О. Лосского, С. Н. Булгакова. Труды, посвящённые исследованию жанровой природы исторических хроник А. Н. Островского: Н. П. Кашина, А. И. Ревякина, Л.

М. Лотман, Ю. М. Лебедева, А. И. Журавлёвой, И. А. Овчининой, И. А. Едошиной, М. А. Миловзоровой.

Методологическая основа исследования. Методы исследования, реализованные в ходе осуществлённой работы: сравнительно-исторический, герменевтический и сопоставительный, в комплексе позволяющие более глубоко взглянуть на русский мир в исторических хрониках А. Н. Островского.

Научная новизна исследования заключается в том, что по настоящее время нет целостного культурологического исследования русского мира в исторических пьесах А. Н. Островского. В исследованиях Н. П. Кашина, А. И. Ревякина, М. М. Уманской и Л. М. Лотман выявлены исторические источники, определено место исторических драм А. Н. Островского в историко-литературном процессе, охарактеризованы традиции русской исторической драматургии, проявившиеся в пьесах Островского. Однако вопросы, связанные с духовностью русского народа, бытовыми проблемами, а кроме того ментальным складом русской культуры не нашли должного отражения в научных исследованиях об А. Н. Островском.

Теоретическая значимость исследования заключается в осмыслении русского мира с особенностями его духовной и культурной жизни, с подчёркнутой спецификой отечественного менталитета, что вносит вклад в развитие россиеведения.

Практическое значение работы. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в педагогической практике преподавателей высших и средних профессиональных учебных заведений. Результаты исследования могут послужить основой учебных пособий по истории русской драматургии середины XIX века.

Положения, выносимые на защиту:

1. В исторической драматургии А. Н. Островского отразились макрокультурные константы русского мира: православная вера, антагонистические образы России и Запада, типические реалии Смутного времени;

2. Историческая драматургия А. Н. Островского содержит имплицитную историософию русской власти, отражённую прежде всего в образах царя и города;

3. Историческая драматургия Островского раскрывает быт и Бытие русского народа в их глубинной соотнесённости, достигающей предельной концентрации через образы смерти и памяти;

4. Историческая драматургия Островского, обладая высокой художественной выразительностью, сценическим потенциалом и содержательной глубиной, отражает знание современной ему историографии, а также историософии.

Апробация научного исследования. Основные идеи и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры культурологии и литературы Шуйского филиала ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», на V, VI, VII Международной научно-практической конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, молодых ученых» (Шуя, 2012, 2013, 2014 гг.), на XXXIII Международной научно-практической конференции «Система ценностей современного общества» в г. Новосибирск; на V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Война и мир: научные исследования и императивы современного образования» в г. Иваново; на научно-практической конференции «Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания» в г. Новосибирск.

Основные результаты исследования опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ: «Теория и практика общественного развития», «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки».

Соответствие паспорту специальности. Исследование соответствует следующим пунктам паспорта специальности 24.00.01 «Теория и история культуры» – 1.7 (культура и религия), 1.15 (роль культурного наследия в жизнедеятельности общества), 1.18 (культура и общество), 1.22 (культура и национальный характер).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, состоящего из 128 источников. Общий объем диссертационного исследования 164 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснован выбор темы диссертации, определяются основные цели и задачи исследования, его актуальность и научная новизна, теоретическая и практическая значимость, дается обзор литературы, посвященной проблеме, анализируется степень её изученности.

Глава первая «Макрокультурные константы русского мира в исторических хрониках А. Н. Островского» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Православные образы» объектом исследования становятся православные символы в пьесах А. Н. Островского.

Православная тематика в исторической драматургии Островского чрезвычайно важна. Она не просто сохраняет историческую достоверность в пьесах, но и насыщает их ментально ориентированным психологизмом, ибо православие в ту эпоху всецело определяло поведение человека.

Вера становится единственным нравственным ориентиром в катастрофический для Руси период. Но Островский не идеализировал народ в своих пьесах – он показывал различные характеры, судьбы во всех своих противоречиях и заблуждениях.

Совершенствование человеческой души через покаяние – вот один из основных сюжетов в хронике «Козьма Захарыч Минин, Сухорук». Герои часто размышляют о бытии, признают его грешным и заботятся о своей вечной жизни.

«Козьма Минин» у Островского построен так, что мотив покаяния постоянно нарастает, народ из грешника превращается в святого. В этом случае «духовный» аспект хроники выстраивается по принципу драмы: завязка-кульминация-развязка. Завязку действия можно отождествлять с осознанием общего греха русского народа, кульминацию – с мотивом слёз, покаяния, видения Козьме Минину, а развязка – это поход войска к Москве.

Наряду с покаянием одним из важных понятий в хрониках, посвященных Смуте, становится грех. Порочная жизнь, несоблюдение христианских заповедей, по мнению русского народа, приводит к катастрофе, к гибели Русского государства и, как им казалось, всего мира. Представление о гибели русского государства как Священного Царства, а затем и всего мира имеет своими истоками доктрину «Москва – третий Рим», где Русское государство осмыслялось как богоизбранная держава, а её гибель становилась предзнаменованием гибели всего мира. С апокалипсисом связан образ антихриста, которого олицетворял Лжедмитрий.

Православную Русь трудно представить без особых культовых сооружений – храмов и монастырей. Они обычно становились центрами распространения грамотности среди населения Святой Руси. В Смутное время монастыри становятся предметом спора двух царей, что ранее было немислимым и недопустимым.

В эпоху катастрофы монастыри становятся оплотом борьбы с интервентами. Изображая осаду тушинцами Троице-Сергиева монастыря,

Островский среди множества характеров указывает на Епифанца, который, в отличие от других, задумывается о том, что осада святыни – грех, и призывает уйти.

Смута уничтожает православные ценности. Тушино становится местом, где православные законы перестали быть нормой жизни, а на первый план выходит насилие, жестокость и безнаказанность. Обряд крещения, к примеру, тушинцы искажают: вместо кагора у них обычное вино, вместо почитания родителей – убийство матери и отца. Таким образом, происходит десакрализация веры, которая влечет за собой разрушение сложившегося на Руси мироустройства – сакрального космоса.

Искушение грехов возможно, по православным канонам, только через молитвенное покаяние, которое очищает греховную душу человека, позволяет ему соприкоснуться с вечностью. Поэтому герои Островского часто рассуждают о силе молитвы и её значении для православного человека.

Вся жизнь человека была подчинена бесконечному служению Богу. Подать милостыню, приютить странников, пожертвовать на строение церкви – всё это неотъемлемая часть русского мира в исторической драматургии Островского. В Смуту же население жертвует в пользу освободительного движения, которое возникает в Нижнем Новгороде под руководством Козьмы Минина.

В результате исследования выяснилось, что трагедию Смутного времени русский народ осмысливает как Божественное наказание. Именно поэтому у Островского первостепенны категории, связанные с духовной жизнью человека.

Во втором параграфе «Образы России и Запада» сравниваются культура и менталитет русского и западного человека в изображении А. Н. Островского.

В противостоянии России и Запада А. С. Хомяков указывает на противостояние двух стихий – иранства и кушитства: первое начало символически обращено ввысь – к духовному небу, второе – воплощает в себе символическую тяжесть материального мира.

Русь представляется консервативным государством, свято чтущим отеческие обычаи и традиции, существующим, в отличие от атомизированного Запада, одной большой семьёй. Этот принцип органической общинности был развит на территории нашего государства с древних времен. Психология человека, издавна живущего общиной, проявляется в его поступках, мыслях, переживаниях. Община (мир) оказывает и воспитательное, и порицающее воздействие на людей.

Кроме культурного элемента в различии России и Запада стоит отметить и политический, который проявляется в форме правления. В нашем государстве существование жесткой дисциплины обосновывается прежде всего монголо-татарским игом и его последствиями. Этот исторический момент неоднократно упоминается в исторических пьесах А. Н. Островского. Демократическая форма правления, которую хотел привнести Дмитрий, становится инородным элементом для русского народа, приведшим Дмитрия к гибели.

Запад у Островского представляется чуждым для Руси. Культивирование лично-эгоистического начала было непонятным для нашего народа, не являлось для него культурной ценностью: если западный человек сосредотачивался, прежде всего, на своих личных целях, то русский человек смотрит на всё более широко, в соответствии с понятиями соборности и мироустройства. Этим обусловлен особый психоментальный склад русского мира.

В результате исследования было выявлено, что Россия и Запад, как они показаны в хрониках А. Н. Островского, представляют собой два антагонистических начала. В этом отношении исторические хроники А. Н. Островского близки по смыслу трудам А. С. Хомякова, Н. Я. Данилевского, Н. А. Бердяева, которые указывали на базовые различия в менталитетах русского и западного человека, обстоятельно обосновывая их.

В третьем параграфе «Образы Смутного времени» исследуется Смута как особый образ в хрониках на исторические темы, а также символы этой эпохи.

Главной особенностью восприятия русским народом Смуты является тот факт, что люди осознают саму эпоху катастроф с позиций православной веры и церковно-христианской эсхатологии.

Поэтому особое место в художественном осмыслении Смутного времени занимают апокалиптические мотивы. Самый страшный образ Смуты для народа – это антихрист. Гибель Русского государства «напрямую ассоциировалась с гибелью всего мира и приходом антихриста. Более того, в некоторых сочинениях начала XVII века появляется и предтеча антихриста – так называли Лжедмитрия I»¹.

Поведение Самозванца вполне соответствует православным представлениям об антихристе. Нужно отметить, что его монолог в Золотой палате московского Кремля, когда Грозный упрекает его в незаконности власти, составляет одну из характеристик антихриста.

---

¹ Перевезенцев С.В. Россия. Великая судьба. – М.: Белый город. – С. 365.

Неуважение к минувшему становится для Самозванца одной из причин его гибели.

Русь, представляя собой сложившийся космос, в Смутное время разрушается. Одна из причин – десакрализирующее «переименование» Самозванцем макрокультурных констант в катастрофический период: вместо православной церкви – католический костёл, вместо православия – католицизм. Единство русского мира при лжецарствии Лжедмитрия находится под угрозой гибели – приходит в «смещение»: появляются поляки, французы, немцы, то есть инородные элементы, которые и разрушают цельность культурного космоса. Торжество «чужих имен» видится и в том, что Самозванец благоволил войскам интервентов, обращаясь прежде к Маржерету, нежели к русским воеводам. Всё это становится мощным потрясением для соборной русской души, что приводит к появлению апокалиптических настроений в обществе.

В русской религиозной литературе упоминаются две стороны апокалипсиса – светлая и тёмная. Светлая заключается в установлении Царства Божьего на Земле. Но в исторических хрониках у Островского преобладает тёмная сторона апокалипсиса, ибо грядёт разрушение Русского государства и, как следствие, всего мира.

Появление антихриста в образе Самозванца считалось предвестником апокалипсиса. При таком понимании в исторических пьесах появляется ещё один важный образ – образ истории. Антихрист противопоставит Христу, как следует из православной литературы и является предфинальной частью истории. Таким образом, антихрист с первого упоминания о нём историчен в плане церковно-библейского миропонимания.

Образом Самозванца как антихриста не исчерпывается эсхатологическая составляющая хроник на исторические темы. К таким будут относиться пьесы «Воевода» и «Комик XVII столетия».

В «Воеводе» драматург обозначает время действия – «половина XVII столетия». При более детальном изучении эта авторская ремарка становится важной в понимании сложной духовной ситуации того времени. Это время Раскола. Для раскольников время антихриста уже наступило, что не соответствовало взглядам официальной церкви.

Образ антихриста представлен и в «Комике XVII столетия». Пётр Великий, эпоху которого предвосхищает Островский в своей пьесе, получил разную оценку в истории. Для одних он великий реформатор, а для других – антихрист.

Образ Смутного времени, таким образом, представляется у Островского разрушительным, хаотическим началом, катастрофой, которая уничтожает привычный русский микрокосмос. Особенность изображения Смуты заключается в осмыслении всего происходящего через призму народного сознания, что делает пьесы более глубокими по ментально-психологическому насыщению и культурно-историческому драматизму.

Глава вторая «Историософия русской власти в исторических хрониках А. Н. Островского» посвящена в конечном итоге выявлению социокультурной структуры русского общества с предваряющим рассмотрением взаимоотношений «старших» и «младших», а также царя и его подданных.

В первом параграфе «Образ Царя» исследуются черты правителя Русского государства, его привычки, быт, значение для страны и народа в изображении А. Н. Островского.

Русский царь – вершина социальной пирамиды в Русском государстве XVI-XVII вв. Он был не только главным землевладельцем в государстве, но и тем лицом, к которому были обращены все надежды и чаяния народа.

Отношение к царю было совершенно особым, а именно – как к помазаннику Божьему, «удерживающему» русский мир от крушения, что соответствовало эсхатологической доктрине «Москва – третий Рим». Такое понимание царской власти создавало особый – божественный – образ государя, поднимая его тем самым на недостижимую высоту.

Русский царь показан драматургом в двух ипостасях – как обычный человек и как обожествлённая личность. Первый ракурс изображения соответствует исторической действительности, когда русский царь является обычным человеком – отнюдь не «богом» и не сверхъестественным существом. И. Е. Забелин в книге «Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях» указывает, что черты царского быта мало чем отличались от жизни обычного человека.

Второй ракурс изображения царя соответствует духовным представлениям того времени, когда царь представлялся народу помазанником Божьим. «Сановитость царская», «строгость лица и поступи», «чинность и набожность», как пишет Островский, – такие выражения создают особый образ царя, подчеркивают его недостижимость для обычных людей. Особо следует отметить «строгость лица». Этот признак роднит правителя с ликами на иконах. Использование таких характеристик создает духовный образ, лишённый суетности и сохраняющий православную строгость.

Русский царь должен свято чтить традиции и обычаи предков. Нарушение заведенного порядка – путь к гибели.

В исторических хрониках А. Н. Островского нет противоречий между авторским вымыслом и исторической действительностью. Драматург указывает на важную деталь в облике истинно русского царя: монарх должен исповедовать православие, знать и оберегать каноны веры.

Именно тема религиозности выходит на первый план в исторической хронике и является своеобразным «мерилом» соответствия/несоответствия образу истинного русского царя. Самозванец, как и у Островского, так и у русских историков, не знает русской культуры, ему чужды обычаи нашей страны. Тот сакральный смысл, который придавали русские люди обрядам при коронации, не имеет важности для него.

В исторической литературе существует несколько типов самозванцев. Первый тип – это тип нарушителей закона. Но в исторической драматургии А. Н. Островского действует второй тип самозванцев – тип якобы спасшегося царя, в котором страдающий народ видел своего заступника. Так, один из героев говорит о царе как о «красном солнышке», что свидетельствует о поэтизации образа царя в русском обществе, отсылая к изначальным святорусским временам князя-крестителя св. Владимира.

В исторической драматургии А. Н. Островского запечатлено два образа монарха – истинно русский царь и лжецарь. Драматургом представлены как истинный русский монарх того времени, так и его антипод.

Во втором параграфе «Образ города» исследуются черты средневекового русского города, сложные отношения между населением и воеводами, властью.

Русский средневековый город представлял собой укрепленное место, в центре которого располагался кремль. Купеческие лавочки, торговые ряды, приказные избы – вот черты средневекового русского города, о которых в ремарках упоминает А. Н. Островский.

С первых страниц хроник драматург обозначает город. То это «большой город на Волге» («Воевода»), то Москва («Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский»), то «Нижний посад» («Козьма Минин»). Все эти города объединены одной страной – Россией, её противоречиями, нравами, традициями, культурой.

В «Воеводе» драматург сосредотачивает внимание на бытовой стороне сюжета, насыщая хронику массой подробностей народной жизни. Авторская ремарка в прологе указывает на приметы русского

средневекового города. Здесь и приказная изба, и гостиный двор, и купеческие лавки. С этого начинается мир противоречий и бытовых коллизий: тесные улочки, торговые ряды создают атмосферу суеты и бесконечного движения. Город на Волге сохраняет административную (воеводский двор, приказная изба) и военную (крепостная стена) функции.

Нижний Новгород показан как крупный центр торговли, общественной жизни. Особо следует указать, что драматург называет его «Нижний посад». Островский исторически точен, ибо все города являлись зависимыми от Москвы и, следовательно, были посадами.

Москва занимает особое место среди всех русских городов – она и «кормилица» и «мать». В Москве Кремль был священным местом, потому что там жил царь.

Таким образом, становится очевидно, что традиционный город являлся сакральным пространством для русского человека. Понимание этого было ещё в Древней Руси. В этой связи можно говорить о расширенном культурологическом пространстве исторических хроник.

Город у Островского – это средоточие социальной, политической и духовной жизни. Его образ не является главным, но именно он «собирает» в себе ключевые явления русской жизни, будь то крестный ход, коронация монарха, праздники и/или будни простого народа. Город, будучи в каком-то смысле внесценической реальностью, расширяет историческое и культурное пространство хроник, ибо за каждым городским элементом скрывается метафизическая особенность эпохи, глубина русской жизни.

Третий параграф – «Структура русского общества». В исторических пьесах Островского предстаёт вся социальная жизнь того времени. Русское общество в произведениях представляет собой целый калейдоскоп характеров, убеждений и поступков, а также тех чинов, которые существовали в XVI-XVII вв. в Русском государстве. Такой охват драматургом социальной жизни придаёт пьесам не только масштабность, эпичность, но и позволяет драматургу указать на различия в психологии представителей каждого социального слоя.

Всех действующих лиц в исторических пьесах по социальной принадлежности можно разделить на тех, кто властвует, и тех, кто подчиняется. Это – реалии того времени.

Думные чины – это бояре, окольные, думные дворяне и дьяки. К собственно служилым относились стольники, стряпчие и дворяне московские.

«Особая» часть общества при Иване Грозном – опричники – показаны как лицемерные, хитрые люди. Произвол царя и его

приближенных, попирание нравственных ценностей привело к Смутному времени. Такой разгул безнравственности повлиять и на женские образы, так, например, Василиса Мелентьева отрицает присущие женщине ценности и борется за влияние на царя. Это приводит к трагедии, ибо она теряет любовь, что было недопустимым для традиционного культурного образа русской женщины.

Боярство – высшее сословие Руси. Однако оно поражено грехами. Для многочисленного ряда его представителей характерны пороки: интриги, желание обогащаться. Появление Самозванца связано с деятельностью бояр. На это указывает и В. О. Ключевский в своей «Истории России с древнейших времен».

Для отношений «старших» и «младших» была характерна иерархичность: каждый социальный слой действовал в соответствии со своими правами. Бояре смотрели на народ как на безликую массу, на «чернь».

Отношение бояр и царя историками оценены неоднозначно. По мнению одних, бояре не были мощной силой, претендующей на власть. Другие, наоборот, склонны видеть в боярском сословии оппозицию царю, готовую бороться за власть.

Кроме бояр в исторических пьесах Островского действуют купцы, крестьяне, казаки, земские старосты (Козьма Минин), юродивые.

Иерархичность русского общества Островский выстраивает в соответствии с законами тех времён. В пьесах четко обозначена модель государства, которая представляла собой одну большую семью, где царь – отец, а народ – дети. Такое понимание предполагает следующее: подобно тому, как дети должны были чтить и уважать своих родителей, так и люди должны были бояться и подчиняться своим правителям.

Драматург изображает раскол взглядов, мнений на сложившуюся ситуацию, поэтому ни один слой общества не является цельным по своим убеждениям.

Особое положение в русском обществе занимали юродивые. Они пренебрегали условиями жизни, странничали, обличали власть имущих. Укажем на важность в древнерусском обществе встречи юродивого с царём. В этом событии воплощалась народная мечта о встрече простого человека со справедливым государем. Речь юродивого из хроники Островского насыщена народными выражениями, сказочными формулами. Всё это роднит его с народом, с его мировоззрением и истоками.

Такой охват русского общества позволяет драматургу глубже передать катастрофичность ситуации, а также особую культурную психологию русского народа.

В «Воеводе» драматург исследует повседневную жизнь русского человека. Бесчинство воевод и несправедливость народа – два ключевых понятия в пьесе. Воевода у Островского является представителем власти, который беспощадно мучает и грабит людей. Воевода по роду своей деятельности должен был бороться с укрыванием беглых, с нарушением порядка, осуществлял надзор за государственной собственностью. Кроме этого, воевода контролировал и личную жизнь населения: следил за недопущением запрещённых соблазнительных игр.

Но воевода Шалыгин изображается Островским не защитником простого народа, а как злобный нарушитель закона. Не общественное благо, а своекорыстие движет им, желание «покориться» за счёт других людей.

Особое положение занимала женщина в социальной структуре русского общества. По своему социальному статусу она была ниже мужчины, что не умаляло её высокого духовного предназначения. Образ женщин у Островского – образ жертвенности во имя любви, во имя спасения родины. Женщины символизируют терпение, кротость, смирение, то есть православные ценности. Но они не только кротки и смиренны – они лучше выберут смерть, нежели предадут семейные ценности или совершат измену.

В хрониках драматург представляет разные женские характеры: образ вдовы Марфы Борисовны, образ незамужней Марьи Власьевны и жены Романа Дубровина Олены. Три образа соединяют в себе единый образ женщины на Руси – образ матери, хранительницы православных ценностей, решительной, бескомпромиссной, преданной своим мужьям, родителям.

Историософия А. С. Хомякова даёт концептуальные основания для выделения двух культурных типов женщин – женщина-змея и женщина-птица. Согласно взглядам лидера славянофилов, змея воплощает собой материальную сторону Бытия и особую земную премудрость, а птица устремлена ввысь, к небу, творчеству. В исторической пьесе «Козьма Минин» два этих начала совмещает в себе Марфа Борисовна.

Социальная жизнь Руси состояла из различных противоречий, поэтому отношения власти и народа складывались непростые. Люди, находящиеся на государственной службе, имели неограниченные полномочия, творили произвол по отношению к простому народу,

угнетали его. Социальная иерархия прочно утвердилась в сознании людей. С этим связано появление психологии покорности, непротивления.

В годы Смуты не верхи общества, не представители государственной власти, а именно верующий народ является силой, восстающей за правое дело, защищающей национальные духовно-нравственные и государственные устои.

Третья глава «Быт и Бытие русского народа в исторических пьесах А. Н. Островского» посвящена изучению основ быта и культуры русского народа в исторических хрониках.

В первом параграфе «Быт русского народа» анализируются особенности быта и их влияние на человека в Смутное время.

Бытовые элементы, культура в исторических хрониках служат не просто внешним атрибутом, а наполняют пьесы особым ментально обусловленным психологизмом, дают возможность драматургу показать русскую жизнь во всем её многообразии и глубинном противоречии.

В драматичный период русской истории, когда идёт разрушение привычного русского космоса сопротивление возникает «изнутри» русского общества.

В быту русский человек был противоречив: почитание святых сменялось пороками, смирение – бунтом, православие – суевериями. Но эти противоречия «смешаны» в душе человека.

Русский быт представляется консервативным: община (мир) была основой всей жизни, как и древние времена, она и помогает человеку, и порицает его. Жизнь общиной отличает русского человека от западного.

Жизнь человека была строго регламентирована «Домостроем». Все элементы такого воспитания Островский детально воспроизводит в исторических пьесах: дети не только беспрекословно подчиняются родителям, но и почитают их, уважают пожилых людей.

Особое место в хрониках Островского занимают русские женщины и связанный с ними быт. Драматург очень точно передаёт нравы того времени, когда в женщине особенно ценилось благочестие. В благородном сословии было принято, чтобы девушки жили в тереме, где за ними строго следили.

Глубина художественного проникновения в эпоху проявилась и в том, что Островский передаёт и особенности сложного свадебного обряда. В целом, в пьесах Островский воссоздает жизнь девушки «в перспективе»: девичество–замужество–материнство.

Картина жизни русского человека невозможна без православия. Религиозность людей выражалась и в соблюдении обрядов (посещение

церкви, молитвы и т. п.), и в пожертвовании на строительство храмов, церквей. В конце жизни, как правило, люди могли уходить в монастырь для искупления грехов и приготовления к вечной жизни. Все это создает в хрониках единое духовное пространство, в котором жил русский народ.

«Комик XVII столетия» – пьеса иного, по сравнению с «Козьмой Мининым» и «Дмитрием Самозванцем», содержания, другим колоритом эпохи. Особое восприятие эпохи возникает из-за чрезвычайно насыщенной событиями в культурной и духовной сферах человеческой жизни.

Историческая драматургия А. Н. Островского содержит в себе важные духовные искания «бунташного» века. Драматургом представлены и процесс «обмирщения» культуры, и появление «латинства», и деятельность защитников «древлего благочестия».

Та культурная «изоляция», в которой находилась Русь в хрониках «Козьма Минин» и «Дмитрий Самозванец» исчезает в «Комике...». Россия, сохраняя традиции, становится более восприимчивой к нововведениям. Впервые в хрониках Островского герои говорят о возможности изучения традиций чуждого им общества, культуры; герои размышляют над собственными забавами, критикуют их, сравнивают русское с западным; впервые критике подвергаются исконно русские забавы.

Появление театра предвещает эпоху Петра Великого. Драматург этим словно предрекает России новую эпоху, эпоху «обновления» не только «внешнего», но и «внутреннего». Ведущую роль в этом «внутреннем обновлении» должен сыграть театр.

Во втором параграфе «Образы смерти и памяти» исследуются особо значимые для русского человека категории Бытия.

Память в исторической драматургии становится своеобразным измерителем нравственности человека. Именно помня прошлые эпохи, народ объединяется для спасения родины. История не просто свидетельствует о былой консервативности нашего народа, но и служит непосредственным примером для современного молодого поколения.

Память в исторических хрониках существует в двух ракурсах – историческом и культурном.

Исторический связан с ушедшими эпохами, о которых вспоминают герои (эпоха Ивана Грозного, его сына Федора, Бориса Годунова). Особенностью этих эпох, в народном понимании, было то, что они представлялись миром, когда был законный царь и существовал порядок как в духовной, так и политической сферах.

Герои исторических пьес вспоминают о греческих монахах, которые сыграли, как известно, значительную роль в истории нашего государства. Следует вспомнить выбор веры князем Владимиром и затем Крещение Руси в 988 году. Такая ретроспектива значительно расширяет историческое пространство хроник, указывает на «точку отсчета» в становлении русского менталитета.

Культурный ракурс «существования» памяти в исторических пьесах связан с обычаями и традициями народа. Герои вспоминают, не называя, теорию «Москва – третий Рим», православные элементы, связанные с поминанием умерших родственников (родительская суббота), главные антагонистические понятия для православия – ад и рай, Бога и дьявола.

Герои пьес А. Н. Островского живут в двух «измерениях»: они не только существуют в земной жизни с её заботами, суетой, но и заботятся о жизни вечной. Смысл краткой жизни человеческой имеет небесное измерение.

Смерть, по православному учению, это прекращение земной жизни и переход к жизни вечной. Отношение персонажей пьес к этой категории Бытия составляет важную часть их мировоззрения. «Персонажей <...> не очень волнует смерть сама по себе как прекращение реальной земной жизни – она даже входит в состав жизни как её необходимый атрибут. Но их чрезвычайно тревожит посмертная участь души»¹.

В исторических хрониках А. Н. Островского можно выделить несколько типов смерти.

Первый тип связан с идеей защиты родины. В борьбе с врагами-иноверцами русские люди отдадут жизнь, но не станут жить под игмом иноземцев. Человек поэтизирует смерть, если она связана с защитой родины от врагов.

Второй тип можно выделить как предательский, когда человек, предав родину, погибает. Такова смерть у Максима Редрикова из хроники «Тушино», который погиб от руки родного брата как предатель родины.

Третий тип – смерть страны, собственно родины человека. Народ волнует даже не столько собственная смерть, сколько смерть родины, а вместе с ней и веры. Гибель страны для русского человека осмысливается как катастрофа, апокалипсис. Но ещё страшнее для русского человека бездействие в деле защиты родины, ведь от этого будет зависеть судьба души «на том свете».

---

¹ Шалимова Н. А. Человек в художественном мире А. Н. Островского. – Ярославль, 2007. – С. 92.

Все развёрнутые в прокомментированной выше структуре исследования и выносимые на защиту положения диссертации интегрируются в разработанную нами и предлагаемую ниже уровневую осевую модель:

*КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РУССКОГО МИРА
В ИСТОРИЧЕСКИХ ХРОНИКАХ А. Н. ОСТРОВСКОГО*

Верхний уровень

МАКРОКУЛЬТУРНЫЕ КОНСТАНТЫ РУССКОГО МИРА

Бог и Церковь: Православные образы
Культурное пространство: образы России и Запада
Историческое время: образы смутного времени

Средний уровень

ИСТОРИОСОФИЯ РУССКОЙ ВЛАСТИ

Метафизика управления: образ русского Царя
Среда управления: образ города
Социальная жизнь: структура русского общества

Нижний уровень

БЫТ И БЫТИЕ РУССКОГО НАРОДА

Культура повседневности: быт русского народа
Духовное преодоление бренности: образы смерти и памяти

В заключении излагаются основные выводы по диссертации.

Историческая драматургия А. Н. Островского – важный этап в историко-литературном процессе. Наряду с традиционностью взглядов на драму, Островский явился подлинным новатором в этом жанре. Соединение лирики, эпоса и драматического начал в исторических пьесах придают эпичность, масштабность и вместе с этим драматизм в изображении происходящих событий.

Островский прошёл сложный творческий путь, прежде чем достоверно изобразил историческую действительность в хрониках. Он был знаком с теми идеологическими течениями (прежде всего, с западничеством и славянофильством), которые существовали в середине XIX века.

Важным для исторических хроник Островского было соответствие изображаемой эпохе. В этом проявилось знание современной драматургу историографии (труды Н. М. Карамзина, И. Е. Забелина, Н. И. Костомарова) и историософии.

Характер и привычки Лжедмитрия были изучены драматургом в «Истории государства Российского», что и подтверждается созданным образом лжецаря.

Изучение книг И. Е. Забелина, посвященных быту царей и цариц в XVI столетии, позволило Островскому изобразить повседневную культуру жизни монархов, их текущие заботы, забавы, особенность их власти, а также почерпнуть сведения о своеобразии менталитета русского человека.

Труд Н. И. Костомарова «Домашняя жизнь русского народа в XVI-XVII столетиях» углубила знания драматурга в сфере бытовой жизни человека той эпохи. Кроме бытовых подробностей, в этой книге даются описания особенностей городского устройства, функций города и, в частности, Москвы, соединяющей в себе и город, и посад.

Знание историографии позволило Островскому наполнить пьесы ментально ориентированным психологизмом, показать мир очень непростых отношений между народом и властью, духовные искания героев хроник.

Особо стоит сказать о чрезвычайно сложной духовной жизни. За поступками отдельных персонажей скрыты важные духовные искания как периода Смуты, так и XVII века. На уровне простого человека драматург сумел показать важные события в духовной жизни нашей страны.

Чрезмерная религиозность, за которую критиковали исторические пьесы Островского, обусловлена раскрытием подлинной специфики воспроизводимого времени и, следовательно, необходима для объективного изображения действительности.

В качестве культурологического потенциала пьесы А. Н. Островского в высшей степени содержательны. Прежде всего, стоит отметить различие в менталитетах русского и западного человека, которые представляют собой два сложившихся антагонистических типа. Для русского человека важна религия, патриотизм, самопожертвование. Менталитету западного человека свойственно личностное начало, эгоизм, желание собственного обогащения. Даже бояре, которые были склонны к корыстолюбию, отличаются здесь от типа западного человека.

Религия определяет поведение персонажей, их поступки в быту. Все происходящие события простой народ осмысливает через своё православное сознание. Для русского человека понятия «родина» и

«православие» становятся тождественными: потерять веру – значит потерять и государство.

В Смутное время особенно актуализируются апокалиптические мотивы. Эсхатологическое сознание русского народа, осмысление Самозванца как антихриста позволяют не просто ощутить глубину проникновения в народное сознание, но и на историко-философском уровне осмыслить эпоху.

Лжедмитрий в хрониках становится антихристом, символом десакрализации царской власти, а народ в пьесах ощущает только тёмную сторону апокалипсиса. Смутное время разрушает представление о святости царской власти, что влечёт за собой неизбежное душевное потрясение и панику. Таким образом, эсхатологическое миропонимание в трилогии о Смутном времени составляет одну из главных особенностей пьес.

В «Воеводе» и «Комике XVII столетия», изображая противоречивую эпоху «бунташного» века, драматург продолжает «апокалиптическую линию» в пьесах на исторические темы. Произошедший Раскол и предвосхищение эпохи Петра Великого становятся эсхатологическими образами, ибо в религиозной литературе реформа патриарха Никона представляла собой уже наступивший конец света, а Петра нередко именовали антихристом.

А. Н. Островский в исторических хрониках остро ставит вопросы о роли народа в историческом процессе, о взаимоотношении народа и власти. В его пьесах действует значительное количество лиц, представляющих разные социальные статусы (царь, крестьяне, служители церкви, казаки и др.), но охваченные единой содержательной метафизикой. Всё это позволяет углубить отмечавшийся исследователями психологизм хроник, связанный с обострённым переживанием драматизма происходящих событий, а также характерные указания на сложность исторического процесса Русского государства – до культурологического моделирования русского мира.

Культура Московского государства в исторических хрониках становится той основой, которая позволяет народу ощутить себя единой нацией. Весь многовековой уклад жизни русского человека у Островского проявляется в каждой детали. Убранство светёлки, терема, отношение к иностранцам, к женщинам, устройство быта, который регламентирован Домостроем – за всем этим «скрывается» Россия, её обычаи и традиции.

Таким образом, историческая драматургия А. Н. Островского раскрывает прежде всего фундаментальные культурные основания русского мира – его духовно-символическую организацию и качественную

глубину, которые имеют в себе как историсофское, так и эсхатологическое измерения, предстающие пред нами прежде всего в качестве смысловых полей для дальнейшего культурологического изучения.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

*Публикации в рецензируемых журналах и изданиях списка ВАК
Минобрнауки РФ:*

1. Новиков А.В. Образ русского царя в исторической хронике А.Н. Островского «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» [Текст] / А.В. Новиков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 2. – С. 345-350. (0,31 п. л.)
2. Новиков А.В. Православные образы в исторических хрониках Островского (по исторической хронике «Козьма Захарыч Минин, Сухорую») [Текст] / А.В. Новиков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 3. – С. 200-203. (0,18 п. л.)
3. Новиков А.В. Россия и Запад в исторических хрониках А.Н. Островского [Текст] / А.В. Новиков // Теория и практика общественного развития. – Краснодар, 2014. – № 2. – С. 316-320. (0,25 п. л.)

Статьи в сборниках научных трудов и тезисы докладов на научно-практических конференциях:

4. Новиков А.В. Антихрист в исторической драматургии А.Н. Островского [Текст] / А.В. Новиков // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания: Сборник материалов XXI Молодежной международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – С. 37-41. (0,25 п. л.)
5. Новиков А.В. Особенности изображения города в исторических хрониках А.Н. Островского [Текст] / А.В. Новиков // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания: Сборник материалов XXI Молодежной международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – С. 41-45. (0,25 п. л.)

6. Новиков А.В. Боярство в исторической хронике А.Н. Островского «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» [Текст] / А.В. Новиков // Шуйская сессия студентов, аспирантов и молодых ученых: сборник трудов V Международной научной конференции. – Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. – С. 65-67. (0,13 п.л.)
7. Новиков А.В. Быт русского народа в исторических пьесах А.Н. Островского [Текст] / А.В. Новиков // Система ценностей современного общества: сборник материалов XXXIII Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: издательство ЦРНС, 2014. – С. 63-67. (0,25)
8. Новиков А.В. Война как разрушающее начало в исторической драматургии А.Н. Островского [Текст] / А.В. Новиков // Война и мир: научные исследования и императивы современного образования. К 100-летию начала Первой мировой войны: Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Иваново: ИРОИО, 2014. – С. 204-206. (0,13 п.л.)
9. Новиков А.В. Русские женщины в исторических хрониках А.Н. Островского [Текст] / А.В. Новиков // Шуйская сессия студентов, аспирантов и молодых ученых: сборник трудов VI Международной научной конференции. – Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2013. – С. 44-45. (0,06 п.л.)
10. Новиков А.В. Смутное время в исторических хрониках А.Н. Островского. [Текст] / А.В. Новиков // Система ценностей современного общества: сборник материалов XXXIII Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: издательство ЦРНС, 2014. – С. 67-70. (0,19 п.л.)
11. Новиков А.В. Эпоха Ивана Грозного в исторической драматургии А. Н. Островского [Текст] / А.В. Новиков // Научный поиск, 2014. – № 2.6. – С. 65-67. (0,13 п.л.)

Подписано к печати 30.07. 2014 г. Формат 60x84/16
Бумага ксероксная. Печать ризография. Гарнитура Таймс
Усл. печ. листов 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 3523

Издательство Шуйского филиала ИвГУ
155908, г. Шуя Ивановской области, ул. Кооперативная, 24

Отпечатано в типографии Шуйского филиала ИвГУ
155908, г. Шуя Ивановской области, ул. Кооперативная, 24